

УДК 911.3:312

Е.А. АНТИПОВА

ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИРА

The criteria of rural population accepted in the international organizations and national statistics are characterized. Global tendencies of world rural population dynamics in 1950–2005 and forecast up to 2030 on groups of the countries on a level of social and economic development and the basic regions of the world are revealed. Polarization in dynamics world rural population dynamics is analyzed. The typology of regions of the world on character of dynamics and typology of the Europe countries on demographic potential of rural territories and rates of a loss/growth of rural population for the period 1950–2000 is offered.

Эпоха урбанизации, которая охватила человечество во второй половине XX в., разделила географическое пространство на урбанизированные и сельские территории. В то же время в XXI в. сельская местность по количеству проживающего населения и объемам производимой продукции является преобладающей в мире.

Различными аспектами социального, экономического и демографического развития сельских территорий занимаются государственные и неправительственные организации на всех уровнях. Главными проблемами, которым посвящены международные конгрессы и научные исследования за рубежом, непосредственно связанные с данной проблемой, являются продовольственная, экологическая, социальное расслоение и бедность, СПИД, репродуктивное здоровье, миграция сельского населения, этнические конфликты, демографическая нагрузка. Международные организации в области народонаселения способствуют проведению совместных научных исследований, направленных на выявление тенденций и закономерностей развития сельского населения мира [1–4].

В современной географической науке сохраняется определенная условность понятия «сельское население» в связи с различными подходами к нему во времени и отдельных странах. Эксперты Бюро информации о населении при агрегации данных о доле и численности сельского населения исходят из национальных определений сельских территорий. Однако даже общепринятый подход, согласно которому сельское население это негородское, из-за больших различий в определении города, принятых в разных странах, ограничивает возможности его географического изучения [5].

Раздельные показатели для сельского и городского населения менее доступны и распространены, чем общенациональные, практически во всех странах мира, особенно в менее развитых регионах со слабой системой статистического учета.

Основные национальные статистические издания, в том числе материалы переписей населения, даже в странах Европы и Северной Америки, содержат сравнительную информацию между городским и сельским населением по единичным демографическим показателям. Весьма сложен географический анализ сельского населения стран Африки, Азии и Латинской Америки в силу нерегулярности и недостаточной систематизации сравнительной национальной статистики.

Информация о демографических характеристиках сельского населения в развивающихся странах стала возможной с начала 1990-х гг. благодаря деятельности Агентства США по международному развитию и Отдела народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. Однако до сих пор такие данные достаточно редки в международных сопоставлениях. Выборки приводятся в международной базе данных (IDB) Бюро цензов США и статистических ежегодных отчетах Фонда ООН в области народонаселения [3, 6–8].

Из 228 стран, входящих в перечень статистического анализа ООН, более чем в 100 используют административные критерии для определения городского и сельского населения, в 51 стране при этом исходят из числа жителей и плотности населения, в 39 – из функций и экономической деятельности населения. В 22 странах не используют определения сельского и городского населения, а в 8 – относят свое население полностью либо к городскому (Сингапур), либо к сельскому (государства Полинезии) [7].

Значительные изменения в определении сельского населения во времени и пространстве вызывают проблемы измерения показателей его динамики. Во-первых, отслеживаемые изменения в численности могут быть обусловлены изменением границ или определения городских территорий, во-вторых, в некоторых странах к городским территориям причисляют обслуживающие пригородные сельские пространства, в-третьих, в отдельных странах плотно заселенные негородские территории относят к площади городских агломераций.

В Европе для более адекватного отображения особенностей демографического развития сельских и несельских территорий используется концепция регионов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Она выделяет сельские локальные административные единицы (ЛАЕ) и регионы. ЛАЕ относятся к сельским, если плотность населения в них не более 150 чел./км², регионы – если более 50 % населения проживает в сельских общинах. По этой концепции 54,8 % совокупной территории Евросоюза являются преимущественно сельскими территориями, однако существуют значительные различия между странами. В Ирландии преимущественно сельские земли составляют 98,7 % территории, в Нидерландах – 3,3 %. Средняя плотность населения таких территорий составляет 44 чел./км², варьируя от 11 в Финляндии до 184 в Нидерландах [7, 8].

По критериям Бюро цензов США к сельскому относится население, проживающее за пределами метрополитенских районов и кластеров [6].

В данной работе для анализа динамики сельского населения за 1950–2005 гг. использованы материалы ряда изданий [3, 4, 6–8]. Посредством анализа сравнительной международной статистики были выявлены следующие пространственно-временные тенденции динамики сельского населения мира.

В середине XIX в. (1850 г.) численность сельского населения составляла 1157 млн чел., или 93,7 % всего населения Земли. Начиная с этого периода, главной тенденцией динамики сельского населения мира является медленный постоянный рост его численности при снижении удельного веса в общемировом населении и сокращении ежегодных темпов его роста

(табл. 1). В 2005 г. численность сельского населения составляла 3314 млн чел., или 51,3 % мирового населения. По прогнозам ООН к 2010 г. впервые в истории человечества сельское население уступит первенство городскому по численности, а с 2015–2020 гг. начнется сокращение абсолютной численности сельского населения, а население Земли будет расти исключительно за счет прироста городского.

Таблица 1

Динамика численности сельского населения мира* (сост. по [7])

Годы	Мир		Более развитые регионы		Менее развитые регионы		Наименее развитые страны	
	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%	млн чел.	%
1850	1167	93,7	–	–	–	–	–	–
1900	1436	86,7	–	–	–	–	–	–
1950	1787	71,0	389	47,9	1398	81,9	186	92,7
1960	2031	67,2	380	41,6	1650	78,3	223	90,5
1970	2367	64,1	357	35,4	2010	74,8	23	86,9
1980	2705	60,9	338	31,3	2367	70,5	332	82,6
1990	3008	57,0	330	28,8	2677	64,8	412	79,0
2000	3240	53,3	319	26,8	2921	59,7	507	75,3
2005	3314	51,3	313	25,9	3001	57,1	556	73,3
2010* (прогноз)	3368	49,2	304	24,8	3064	54,5	604	71,0
2020* (прогноз)	3400	44,9	276	22,2	3124	49,3	693	65,6
2030* (прогноз)	3286	40,1	239	19,2	3046	43,9	757	59,1

Примечание. *Классификация регионов, принятая в ООН. Понятия «более развитые» и «менее развитые регионы» используют для оценки различий развития между регионами мира эксперты ООН с 1950 г. «Более развитые регионы» включают Австралию и Новую Зеландию, Европу (с Россией), Северную Америку и Японию. Большинство остальных стран, исключая наименее развитые, относятся к «менее развитым регионам». К «наименее развитым странам» относятся 50 государств, отвечающих трем критериям: низкий уровень доходов на душу населения (менее 750 долл. США), слабое развитие людских ресурсов и экономическая уязвимость [7].

На общемировом фоне роста сельского населения в более развитых регионах, начиная с 1950 г. и по настоящее время, происходит снижение как численности, так и удельного веса сельского населения при ежегодно растущих темпах отрицательной динамики. За период 1950–2005 гг. абсолютные и относительные показатели сельского населения данной категории стран уменьшились почти в два раза. В менее развитых регионах при росте абсолютной численности сельского населения в два раза за указанный период его доля уменьшалась при ежегодно снижающихся темпах положительной динамики (табл. 1, 2). Подобная тенденция наблюдается и в наименее развитых странах.

Таблица 2

Динамика ежегодного роста сельского населения мира, % (сост. по [7])

Период	Мир	Более развитые регионы	Менее развитые регионы	Наименее развитые страны
1950–1955	1,29	–0,15	1,68	1,75
1960–1965	1,41	–0,47	1,82	1,96
1970–1975	1,54	–0,60	1,90	2,07
1980–1985	1,11	–0,21	1,29	2,13
1990–1995	0,86	–0,36	1,01	2,22
2000–2005	0,45	–0,39	0,54	1,86
2010–2015	0,19	–0,83	0,29	1,47
2020–2025	–0,22	–1,33	–0,13	1,01

Сравнительный анализ динамики городского и сельского населения мира свидетельствует о постоянном опережающем росте численности последнего при сокращении ежегодных темпов. За 1950–2005 гг., несмотря на постоянный большой отток в города и высокий естественный прирост, сельское население увеличилось на 4/5 (городское – в 4 раза). Среднегодовые темпы роста сельского населения полвека назад были вдвое ниже городского, а в начале XXI в. уступают им в четыре раза.

По сравнению с относительно равномерным распределением городского населения по основным регионам мира в распределении сельского населения наблюдается региональная диспропорция. За период 1950–2005 гг. произошел дальнейший географический сдвиг центра

концентрации мирового сельского населения в Азию – 72,2 %. На втором месте, опережая Европу, находится Африка – 17,1 %. Удельный вес сельского населения Европы снизился до 6,2 %. В Южной Америке сосредоточено 2,1 %, в Северной Америке – 2 %, в Океании – 0,3 %, в Австралии – 0,1 % сельского населения мира, в наиболее развитых и урбанизированных регионах – Европе, Северной Америке и Австралии – менее 1/10 [7].

Главным фактором географических сдвигов сельского населения выступает социально-экономическая дифференциация общества, одним из основных показателей которой является величина доходов на душу населения. По данным Всемирного банка, в низкодоходных странах (менее 760 долл. в год) живет более половины (52 %) сельского населения мира, в среднедоходных (761–9360 долл.) – 42, в высокодоходных (более 9361 долл.) – лишь 6 % [5].

Азиатский регион характеризуется самыми большими контрастами: наряду с преимущественно низкодоходными сельскими государствами здесь выделяется группа высоко- и среднедоходных стран с небольшим числом сельского населения – 25 % всех жителей (Республика Корея, Иордания, Ирак).

Однородность и общий низкий уровень социально-экономического развития большинства стран Африки обусловили преобладание в них сельского населения. В десятку государств мира с самой большой его численностью входят два африканских (Нигерия и Эфиопия). Страны этого региона выделяются в мире и самыми большими темпами роста сельского населения. В первой десятке 8 из 10 стран – африканские (Уганда, Нигер, Сомали, Либерия, Буркина-Фасо и др.) [7].

В Латинской Америке существуют большие различия в пределах стран по доле сельского населения, несмотря на общий средний уровень доходов: самым высоким показателем характеризуются страны Центральной Америки и Карибского бассейна, самым низким – Аргентина (10 %), Уругвай (10 %) и Бразилия (20 %).

Среди развитых высокодоходных регионов наибольшая однородность с наименьшей долей сельского населения характерна для Северной Америки (США и Канада) и Австралии с Новой Зеландией. Доля сельского населения в Океании составляет около 30 %.

Наибольшая разнородность в распределении сельского населения характерна для Европы, где представлены как высокодоходные страны, так и страны со средним и ниже среднего душевым доходом.

Усиление пространственной поляризации в распределении сельского населения мира является также современной тенденцией его динамики. В Африке и Азии сельское население составляет более 60 %. Особенно выделяется группа стран, в которых 4/5 всего населения – сельские жители. К их числу относятся Непал (88 %), Уганда (86 %), Эфиопия (85 %), Таиланд (80,2 %), Афганистан (78,1 %). В то же время в отдельных европейских государствах доля сельского населения постоянно уменьшается и составляет менее 10 % (Нидерланды – 9 %, Бельгия – 3 %). Доля сельского населения в Европе 28,3 %, в Северной и Южной Америке – немногим более 20 %, в Австралии и Новой Зеландии – 13 % и в Океании – около 30 %. Поляризация ощущается не только в динамике численности и доле сельского населения, но и в их ежегодных темпах. Полюс положительной динамики за период 1950–2000 гг. образуют прежде всего страны Азии (ОАЭ – 3,8 % в год, Катар – 3 %, Таджикистан – 2,8 %) и Африки (Уганда – 2,7 %, Кот-д'Ивуар – 2,6 %, Нигер – 2,6 %), полюс отрицательной динамики – преимущественно европейские страны (Мальта – –3 %, Люксембург – –2,3 %, Бельгия – –2 %) [7].

Достаточно высока доля сельского населения в крупнейших странах мира – Китае (64 %), Индии (72 %), Индонезии (59 %). Эти же государства имеют и самую большую численность мирового сельского населения (табл. 3).

Таблица 3

Первая «пятерка» стран мира по численности сельского населения (сост. по [8])

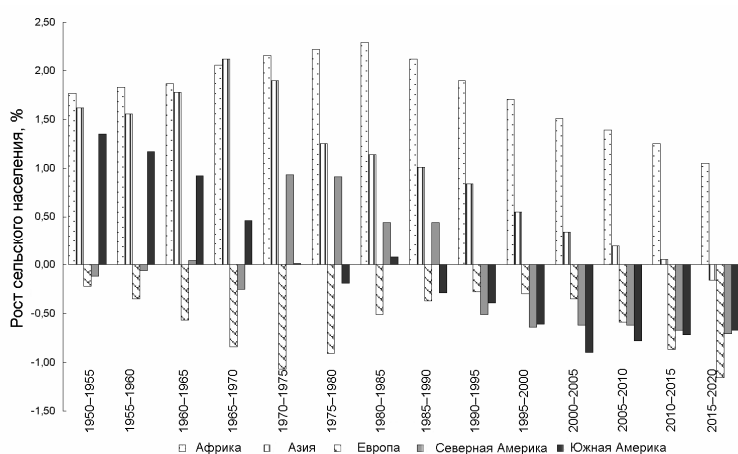
Ранг страны (1950 г.)	Страна	Ранг страны (2000 г.)	Страна	Ранг страны (2030 г.)	Страна
1	Китай	1	Китай	1	Индия
2	Индия	2	Индия	2	Китай
3	Индонезия	3	Индонезия	3	Пакистан
4	Россия	4	Бангладеш	4	Бангладеш
5	США	5	Пакистан	5	Индонезия

По прогнозным расчетам ООН, к 2030 г. доля сельского населения снизится повсеместно: в Африке и Азии – до 45–49 %, Океании – до 26 %, Европе – до 21 %, в Северной и Южной Америке – до 12–13 % [7, 8].

По характеру динамики сельского населения все регионы мира нами были объединены в два типа: 1) со снижающейся положительной динамикой (Азия, Африка, Океания) и 2) с растущей отрицательной динамикой (Европа, Северная и Южная Америка, Австралия и Новая Зеландия).

В регионах первого типа наблюдаются существенные различия в темпах роста сельского населения. Для Африки в настоящее время характерны самые высокие показатели его роста – 1,5 % в год, более чем на 1 % увеличивается ежегодно сельское население Океании, тогда как значительное замедление темпов роста наблюдается в Азии: с 1 % – в 1985–1990 гг. до 0,19 % – в 2005–2007 гг.

Отличительной особенностью регионов второго типа является различие периода демографического перехода от роста к убыли. Так, если в Европе сельское население ежегодно сокращается уже с 1950 г., в Северной и Южной Америке этот процесс устойчиво закрепился к 1990-м гг., то в Австралии отрицательная динамика проявилась в конце XX в. (рисунок).

Динамика ежегодного роста сельского населения мира, %

Внутри крупных регионов мира и отдельных стран также наблюдается значительная дифференциация в распределении показателей динамики сельского населения. В качестве примера нами была проанализирована ситуация в странах Европы. В Южной и Восточной Европе более чем каждый третий житель – сельский (33,7 и 31,6 % соответственно), в Западной Европе сельское население составляет 23 %, а наименьшая его доля характерна для Северной Европы – 16,3 %. По прогнозам ООН к 2030 г. во всех европейских мезорегионах произойдет повсеместное и относительно равномерное сокращение доли сельского населения на 1,2–1,3 %.

При тенденции общей отрицательной динамики сельского населения Европы с 1950 г. выявлены различия в темпах его ежегодной убыли в пределах мезорегионов: наибольшие показатели убыли характерны для стран Восточной (–0,67 %) и Западной (–0,62 %) Европы, а наименьшие – для Северной (–0,29 %).

Необходимо также отметить, что в пределах Европы на микроуровне между странами выявлена территориальная дифференциация по численности сельского населения и характеру динамики за периоды 1950–2005, 2005–2020 гг. По демографическому потенциалу сельских жителей было выделено 4 типа стран с: 1) низким; 2) средним; 3) высоким; 4) очень высоким. По характеру динамики сельского населения страны Европы были объединены в два типа: 1) с ежегодным ростом и 2) с убылью сельского населения. Преобладающая тенденция убыли сельского населения предопределила выделение 3 подтипов (табл. 4).

Неотъемлемым элементом изучения динамики населения мира экспертами Отдела народонаселения ООН является исследование зависимостей между показателями динамики [7]. Проведенный нами анализ переменных динамики сельского населения позволил выявить, во-первых, достаточно высокую положительную корреляционную зависимость между долей сельского населения и его ежегодным ростом за период исследования 1950–2010 гг. (средний коэффициент корреляции $r = 0,6$), во-вторых, ее усиление за период исследования ($r_{1950-1955} = 0,64592$, $r_{2005-2010} = 0,68280$).

**Территориальное распределение стран Европы по демографическому потенциалу
и характеру динамики сельского населения за период 1950–2020 гг.**

Рост		Демографический потенциал, млн чел.			
		очень высокий, более 10	высокий, 5–10	средний, 1–5	низкий, менее 1
		–	–	Австрия Ирландия	Люксембург Лихтенштейн
Ежегодная убыль, %	высокая, более 1%	Украина	Великобритания	Босния и Герцеговина Болгария Нидерланды	Бельгия Мальта Македония
	средняя, 0,5–1	Франция Россия	Румыния	Беларусь Хорватия Чешская Республика Финляндия Венгрия Литва Португалия Швеция Швейцария	Дания Эстония Исландия Латвия
	низкая, менее 0,5	Германия Италия Польша	Словакия Испания	Албания Греция Норвегия Молдова	Словения Сербия Черногория

В результате анализа было установлено, что преобладающим в Европе является тип стран с демографическим потенциалом от 1 до 5 млн сельских жителей и с ежегодной убылью от 0,5 до 1 %. К этому типу относится и Беларусь. Отличительной тенденцией является также ежегодный рост сельского населения в странах со средним и низким демографическим потенциалом сельских жителей (Австрия, Ирландия, Люксембург, Лихтенштейн).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что со второй половины XX в. в мире происходят существенные географические сдвиги в распределении сельского населения и усиление пространственной поляризации между странами с разным уровнем социально-экономического развития по доле сельского населения и ежегодным темпам его роста или убыли. Территориальная неоднородность в распределении мирового демографического потенциала сельской местности обуславливает проявление региональных социальных и демографических проблем, решение которых относится к числу приоритетных и может быть обеспечено только с использованием сравнительно-географического анализа на страноведческом уровне.

1. Coleman D. Scientific ruralism // Nature. 1996. № 6599. Vol. 383. P. 406.

2. Johnson K. M. The rural rebound // PRB Reports on America. 1999. Vol. 1. № 3.

3. Population Reference Bureau. 2006 World Population Data sheet [Electronic resource]. New York, 2005. Mode of access: <http://www.prb.org/pdf06/06WorldDataSheet.pdf>. Date of access: 12.09.2007.

4. World Population Prospects: The 2006 Revision Population Database [Electronic resource]. New York, 2006. Mode of access: <http://esa.un.org/unpp/index.asp?panel=5>. Date of access: 21.09.2007.

5. Кузина И. М. // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2004. № 1. С. 17.

6. International Data Base (IDB) [Electronic resource]. New York, 1999. Mode of access: <http://www.census.gov/ipc/www/idb/>. Date of access: 12.09.2007.

7. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. Urban and Rural Areas 2003 [Electronic resource]. New York, 2004. Mode of access: http://www.un.org/esa/population/publications/wup2003/2003urban_rural.htm. Date of access: 03.09.2004.

8. World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. New York, 2001.

Поступила в редакцию 06.10.07.

Екатерина Анатольевна Антипова – кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии зарубежных стран.